

СВОИХ учеников преподаватель Марк Белодубровский непроизвольно делит на три категории. С одними, безусловно способными, заряженными тягой к самообразованию, — общение «на уровне произведения», приходит само собой. В этом случае легко идти, слушая и понимая друг друга, к одной цели — постижению всех глубин исполняемой вещи. Следующая группа подопечных требует тщательно «разжевывать» с ней материал, прежде чем начать его освоение. Есть и еще одна разновидность учеников. Их, чтобы добиться желаемого результата, надо научить мыслить предельно конкретно, предложить им самую элементарную концепцию произведения. К такому подходу к преподаванию Белодубровский шел от практики. Подтверждение свое ему относит к сильному ученикам нашел в старой японской притче: чтобы побег сакуры вырос крепким плодоносящим деревом, не затрудняй его созревание чрезмерной опекой. Незачем ограждать его от ветра, достаточно просто взрыхлить землю над корнями.

И Белодубровский без суеверия с возможным тщанием «возделывал свой сад». В училище давно уже привыкли к тому, что на экзаменах ученики Марка Ефимовича получают по его предмету — «камерный ансамбль» — оценки, как правило, выше, чем по специальности. А ведь эту «анатомию музыки» не зря считают одним из самых сложных предметов.

Умение самоограничить себя и требование глубины пришли не сразу. Приехавший в 1965 году после окончания Ленинградской консерватории по классам скрипки и композиции, Марк Белодубровский был преисполнен сознания избытка собственных сил. Слишком свежи были в памяти уроки Шера (профессор Шер «поставил» не только руку маленькому скрипачу из детской музыкальной школы при консерватории; он «поставил» ему взгляд на мир) и Евлахова, их умение работать. Молодой преподава-

тель с одинаковым энтузиазмом вел теорию музыки и сольфеджио, гармонию и полифонию, класс скрипки и музлитературу. На общественных началах организовал нечто вроде факультета по композиции из нескольких способных ребят. Слышали б Орест Александрович Евлахов и Сергей Яковлевич Вольфензон «варварское» (по его словам) изложение своих идей! Но для шести вольнослушателей Белодубровского не было ничего дороже тех долгих бдений. Параллельно Марк репетировал с созданным им камерным ансамблем младшекурсников, поющим в манере «Мадригал».

Кто знает, как долго продолжался бы этот добровольный марафон, если бы не остудила однажды голову неотвратимая мысль: скоро тридцать, а я еще ничего не написал!..

ТЕПЕРЬ он говорит: скоро 40, а еще ничего не написал.

Давайте не поверим этому и заглянем в справочник «Творчество молодых», выпущенный в Москве в 1977 году. Здесь под портретом Марка Ефимовича указаны 23 его основных сочинения. Бросается в глаза

жанровое разнообразие: тут сочинения для симфонического оркестра и камерного ансамбля, вокальные циклы и хоры, партитуры, пьесы для скрипки и органа. Кроме того, Белодубровский пишет динамичную музыку для спектаклей Брянского кукольного театра.

Стремление соединить слово и музыку выявляет в композиторе глубоко осознанные отношения с миром литературы. Еще в студенческие годы Белодубровским были написаны романсы на стихи Хлебникова и Сельвинского. Сочинения для хора были итогом его близкого знакомства с творчеством Тютчева, Есенина, Межелайтиса. Позже он создает два вокальных цикла: на стихи Шандора Петефи и африканских поэтов. Откуда возникает ощущение нерасторжимой слитности двух стихий, единственности предложенного музыкального решения? Видимо, дело здесь в тактичности и чутье слова. Музыка Белодубровского как бы не вмещивается в поэзию, а лишь высвечивает моменты истины, тонко конкретизирует ее, не забывая о поэтической первооснове.

Очень часто такой основой

становится фольклор. Еще студентом Марк участвовал в этнографических экспедициях по Ленинградской и Смоленской областям. Ленинградская композиторская школа еще со времен Римского-Корсакова отличалась ориентацией на ярко национальные традиции. В нашем случае это со всей полнотой проявилось дважды: в цикле Белодубровского для струнного квартета «15 песен народов СССР» и в вокальном цикле «Брянские песни», в основу которого легли подлинные народные песни, заимствованные из сборника К. Свитовой.

Палитра композитора выдает в нем художника второй половины XX века, хорошо знакомого с «языком» Стравинского, Свиридова, Шостаковича, представителей новой фольклорной волны Слонимского, Гаврилина. Современными музыкально-выразительными средствами написана одна из последних работ Белодубровского — музыкальная сказка по мотивам «Синей птицы» Метерлинка.

ГОВОРЯТ, о человеке можно судить по его представлению о счастье.

Композитор Белодубровский, по его собственным словам, не

мечтает сказать новое слово в музыке. И о педагогической карьере как о способе самоутверждения не думает.

Мечта его, представьте, вполне материальная: Дом музыки в Брянске. Просторный, современных конструкций, с большим филармоническим залом. Репеторий при нем. Фонотека. Зашел в фонотеку, а там человек двадцать сидят в наушниках и слушают свои любимые вещи в трактовке лучших исполнителей. Есть и нотная библиотека. Но и это еще не все. Здесь же, под крышей Дома музыки, работают специализированные магазины по продаже грампластинок и нот...

Он не преувеличивает, когда говорит о себе: «Во мне сидит микроб просветительства». Этот беспокойный «микроб» несколько лет тому назад привел его во главе маленькой лекторской группы в школу. Сейчас восемь брянских школ — из 58 — подвергаются «облучению» музыкой через систему абонементных концертов.

Два концерта на общественных началах, посвященные годовщине смерти Бетховена, стали событием в Брянске. Организовал их Белодубровский благодаря завидному дару собирать вокруг себя нужных людей. Он же выходил на публику с небольшим, но необыкновенно емким «словом о Бетховене». Из той же потребности «класть цветы на могилы» родился вечер памяти Шостаковича, который для Белодубровского суть овеществленные в музыке совесть и честность. И это не считая ежемесячных музыкальных четвергов в клубе брянских журналистов. В них вот уже три года бескорыстно участвуют под руководством Белодубровского молодые преподаватели Брянского музучилища. С недавних пор в них стали участвовать актеры местного драматического театра. Брянские художники В. Савкин и В. Провидохин написали большое живописное панно для музыкальных вечеров в клубе журналистов.

Тот «музыкальный микроб» заразителен...

Н. КОРКОНОСЕНКО.

Фото И. Мелешенко.

ПАЛИТРА КОМПОЗИТОРА